Азраил вылил на себя ведро холодной воды из колодца в пристройке монастыря и вытерся полотенцем. Он провел пальцем по красному родимому пятну слева подмышкой.

Ему всегда казались странными его идеально ровные круглые контуры и яркий цвет, которые придавали ему сходство с оставленной на коже печатью, поэтому Азраил всю жизнь скрывал ее от посторонних глаз, особенно в лагере специальной подготовки, где прожил до шестнадцати лет.

Учителя-смотрители этого изолированного от мира заведения для воспитания и тренировки детей-парий перед отправкой их в орден внимательно отслеживали любые признаки аномалий среди своих воспитанников. Это касалось как физического состояния, так и поведения.

Кто-то излишне своевольный, излучающий слишком сильную или слабую подавляющую ауру мог в одну ночь без следа исчезнуть из своей комнаты и никогда не вернуться обратно.

Азраил не знал наверняка, что происходило с такими детьми. Возможно, их переводили учиться в другие лагеря для подготовки парий, или же от них просто избавлялись, как от чего-то непредсказуемого и чрезвычайно опасного.

Азраил надел грубую светлую рубаху из льна, темные штаны и сапоги из твердой кожи, поставил ведро возле колодца, что находился прямо под крышей пристройки, и направился к выходу.

Он проснулся раньше всех, не считая часовых, и только сейчас услышал рев горна, сигнал об утреннем пробуждении ордена.

Через прямоугольные окна, похожие на бойницы, проникали первые лучи оранжевого солнца, освещая трещины на потолке и раскрошившиеся мраморные плиты на полу.

Сгнившие деревянные двери со скрипом раскрылись, и прохладный ветер взъерошил влажные и черные, как обсидиан, волосы Азраила.

Вдыхая свежий горный воздух, он прошел вперед и остановился у края площадки, расположенной перед главным входом в монастырь. Оттуда открывался вид на залитые рыжим заревом пышные леса и долину, что лежали у подножия скалы, на которой гнездилась новая обитель ордена Штормовых Воронов.

Азраил обернулся на главное здание монастыря, высокое и изящное. Внешне оно напоминало сидевшего на скале орла, что собирался расправить крылья и взмыть к небесам.

Строение отличалось плавными формами и естественными изгибами, которые невольно заставляли смотрящего задуматься о том, что перед ним не обычное здание, а некогда превратившееся в камень живое существо.

Он не был знатоком в архитектуре и никогда не бывал в крупных городах, но ему доводилось видеть разные имперские постройки, в том числе принадлежавшие Церкви Спасения, и они не шли ни в какое сравнение с этим древним монастырем, который выглядел так, словно его возвели вовсе не руки человека.

Азраил бросил взгляд на уходившую вниз грунтовую дорогу. На ней все еще отчетливо выделялись колеи от повозок.

Забрав с собой в столицу тяжело раненного магистра Арефа, лорд-инквизитор отправил их

орден нести службу на окраину провинции Сильтум. Она находилась на северо-западе от поглощенной Эфирным Штормом провинции Джануб.

Эти земли славились бескрайними лесами, в чащу которых боялись заходить даже бывалые охотники, поскольку в ней водились полчища опасных хищников, и единственным оставшимся в империи Синим Порталом, расположенным в четырех лигах к юго-востоку от новой крепости Штормовых Воронов. На таком же расстоянии к западу от обители, где обосновался орден, проходила граница с Эфирным Штормом.

Азраил приступил к утренней разминке прямо на широкой площадке перед монастырем. Он начал с растяжки, а затем перешел к прыжкам, отжиманиям, приседаниям и более сложным акробатическим трюкам, вроде сальто и ходьбы на руках.

Вскоре к нему стали присоединяться другие рыцари, один за другим высыпавшие из главного входа на улицу. Несмотря на то, что они ночевали в пропахших сыростью каморках, после четырех суток, проведенных в пути, каждый из них, без сомнения, спал как убитый.

Однако сейчас пришло время действовать. Азраил больше не мог думать только о том, как стать сильнее и оттачивать искусство убийства чудовищ на задворках империи. Настала пора признать себя частью большего мира, в котором, если ты сам не определяешь свой путь, за тебя это делают другие.

Он не собирался покорно дожидаться следующих ударов судьбы и решил взять будущее в свои руки. Потому во время утомительной дороги в провинцию Сильтум Азраил придумал план, как выжить в окружении врагов и спасти наставника.

Чтобы изменить правила глобальной игры, нужно сперва их понять. Тем не менее Азраил мог лишь догадываться, что за партию вел лорд-инквизитор Эльман, и для каких целей ему понадобился в своем распоряжении целый орден рыцарей-парий. Однако действовал тот явно не по воле императора.

Вряд ли монарх, потерявший наследника, проявил бы милосердие к ордену, который ослушался его приказа.

Штормовые Вороны должны были понести суровое наказание, вплоть до их полного уничтожения, но вместо этого единственным виновником был признан магистр Ареф, а орден, напротив, получил от инквизиции большую партию провизии и снаряжения, лучших ездовых лошадей из провинции Сильтум и двадцать новобранцев, пятеро из которых уже ждали прибытия ордена в горном монастыре.

Ветераны ордена рассказывали Азраилу, что в прошлом, даже когда Штормовые Вороны несли тяжелые потери, к ним ни разу не поступало такого крупного пополнения. Парии считались в империи вымирающим видом.

Потому невиданная щедрость инквизиции вызывала множество вопросов. Впрочем, Азраил и другие рыцари догадывались, что им вкладывают меч в руку только для того, чтобы они воспользовались им в будущем.

Он закончил отжиматься на одной руке вверх ногами и провел серию спаррингов на тупом тренировочном оружии. Победа над тремя рыцарями была уверенной, с Корделом же ему, как обычно, пришлось попотеть, хотя в конце Азраил вырвал победу у друга, с которым едва ли не каждый день спарринговал еще с лагеря специальной подготовки.

Никто из них не желал уступать в противостоянии, что заставляло обоих непрерывно совершенствовать собственные навыки.

Азраила и Кордела считали одними из самых талантливых новобранцев за всю двухсотлетнюю историю ордена, и многие рыцари прочили им славную карьеру.

Во время завтрака, на котором подавали гречневую кашу и жареную свинину, рыжеволосый Йохан как ни в чем не бывало отпускал зазорные шутки своим хриплым голосом. Ему даже удалось рассмешить нескольких хмурых после потери товарищей рыцарей.

Подкрепившись, Азраил и Кордел зашли к кузнецу. Тот удостоил гостей лишь коротким кивком и взором из-под густых бровей. Он входил в число самых старых и уважаемых членов ордена и отличался нелюдимым нравом.

Разместившегося в подвале возле горна кузнеца окружали слитки стали и тенерита, предоставленные инквизицией. Вероятно, он впервые в жизни видел такое изобилие ресурсов.

Азраил поблагодарил кузнеца за работу и забрал починенный шлем, проведя рукой по безупречно восстановленным отросткам в форме вороньих крыльев, срезанных магией гигантского демона Авестары. Его сломанный меч не подлежал ремонту, поэтому он заменил его на новый по дороге в провинцию Сильтум.

Кордел остался дожидаться, пока кузнец перекует его смятый наплечник, а Азраил занес шлем в оружейную и приступил к реализации своего плана.

Он заглянул на задний двор монастыря, откуда открывался вид на бледную стену призрачного света далеко на западе. Эфирный Шторм в этом регионе продвинулся на пятнадцать лиг годом ранее, и с тех пор не проявлял никаких признаков активности.

Здесь Азраил наконец нашел тех, кого искал. Рыцари Лоренц и Карл, чьи легкие раны явно уже затянулись, проявляли особое рвение в тренировке новичков.

Судя по потным рубашкам и багровым лицам свежего пополнения, их уже загоняли до изнеможения. Двое новобранцев, стоявших на голове, не удержали равновесия и завалились на спину.

Лоренц и Карл отвесили им такой силы подзатыльники, что юнцы чуть не взбороздили лицом каменную поверхность, а затем схватили их за шеи и прижали к земле, как провинившихся щенков.

Один из бедолаг был настоящим гигантом и в свои шестнадцать лет имел все шансы дорасти до величины магистра Арефа. При этом он имел невинное, почти детское лицо, в этот момент наполнившееся горечью унижения и болью.

— Эй! — громко окликнул двух рыцарей Азраил, отчего те выпустили из рук юнцов и с вызовом повернулись в его сторону. — Неужели вы настолько бездарны на поле боя, что вам приходится самоутверждаться таким жалким способом? В нашем ордене так не принято.

Карл, коренастый и короткостриженный, едва не набросился на Азраила, но Лоренц, чью голову венчали волнистые каштановые волосы, удержал его.

— Откуда тебе, как заведено в ордене, выскочка?! Ты моложе нас на шесть лет. Только стал рыцарем-лейтенантом и уже задираешь нос? — прорычал сквозь зубы Карл.

После сражения на границе провинции Джануб, где погибли сорок членов ордена, Азраил, Кордел и Йохан были повышены в звании до рыцарей-лейтенантов.

— И что же помешало вам возвыситься в иерархии ордена раньше нас? — спросил Азраил, обходя двух рыцарей и становясь между ними и новобранцами, которые обеспокоенно наблюдали за происходящим.

Лоренц ядовито ухмыльнулся:

— Все знают, что вы с Корделом любимчики магистра.

— Как и Йохан? Он ведь тоже моложе вас. А все остальные, кто занимает командные должности? Только посмотрите на себя...

На шум к воротам, что вели в задний двор, начали стекаться рыцари.

— Принижаете достоинства боевых братьев, издеваетесь над новобранцами, позорите орден, — слова Азраила звучали не как насмешка, а как суровый приговор, выслушивая который Лоренц и Карл тряслись от злобы. — Обвиняете магистра в предвзятости, но при этом не замечаете собственных грехов, и забываете самое главное — если бы не магистр Ареф, вас, как и меня, уже не было бы в живых.

В отличие от прочих членов ордена, Карл и Лоренц готовились стать членами инквизиции в центральной провинции Региум, но перед самым выпуском ввязались в драку с другими воспитанниками лагеря и попытались сбежать, опасаясь жесткого наказания за свой проступок. Их поймали и заключили в тюремные камеры для парий, где их жизни, скорее всего, закончились бы вынесением смертного приговора.

Однако на собрании магистров орденов Ареф вступился за двух нарушителей и выказал желание принять их в ряды Штормовых Воронов, чтобы восполнить дефицит бойцов. Карл и Лоренц были спасены только потому, что его просьбу удовлетворили, пусть и не с первого раза.

— Правда в том, что магистр Ареф верил в вас не меньше, чем в меня или Кордела. Он верил, что вы достойны носить славное имя Штормовых Воронов. Верил, что вы способны на большее. И вы знаете это лучше других.

Карл и Лоренц потупили головы, охваченные смятением. Другие рыцари поняли, что их вмешательство не потребуется, и вернулись в главное здание монастыря. Азраил жестом указал новобранцем покинуть задний двор, как и они тотчас и поступили.

— Мы обязаны стараться изо всех сил, чтобы оправдать доверие магистра. В трудную минуту он помог нам, а теперь, когда он сам попал в беду, пришла наша очередь его выручать.

После этих слов Азраил подступил к Карлу и Лоренцу вплотную и перешел на шепот, чтобы их никто не мог услышать.

— Прежде чем инквизиция забрала магистра, он успел сообщить мне свой план. Вы же всерьез не думали, что он сдался просто так?

Лоренц согласно кивнул, а Карл произнес:

— У нашего магистра всегда припасен козырь за пазухой.

— Точно, — подтвердил Азраил. — Однако это сложное задание, и магистр просил доверить его опытным разведчикам ордена, кто хоть как-то знаком с окрестностями столицы — вам двоим. Он знал, что никто лучше вас не справится со спасательной операцией.

— Нам доверено спасти магистра? — с горящими глазами спросил Карл.

— Да, но пока не рассказывайте об этом никому. Скоро рыцарь-капитан Йордайн сообщит вам все детали миссии. Теперь все приказы исходят от него.

Карл, Лоренц и Азраил разошлись по своим делам, но уже не как соперники, а как сообщники.

Перешагивая через порог здания монастыря, Азраил подумал, что до их пор его план развивается как по маслу. Задачу ему упростило то, что издевательствам над новобранцами Карл и Лоренц сами дали ему повод напомнить об их никчемности.

После того как их самооценка опустилась на дно, Азраилу оставалось лишь сбросить им три спасательные веревки: одну — с обязательствами перед магистром, вторую — с верой в их собственную важность, и третью — с возможностью искупления и желанного возвышения.

Разумеется, Ареф не передавал ему никакого плана по его спасению, но уважение к мнимой воле магистра должно побудить Карла и Лоренца к сотрудничеству гораздо эффективнее одних слов Азраила.

Возле входа к Азраилу присоединился Кордел, по всей видимости, наблюдавший за разговором из окна на первом этаже.

— Похоже, у тебя получилось привлечь их на свою сторону, но не много ли ты на себя берешь? Сначала твой замысел должен утвердить рыцарь-капитан Йордайн.

— Он не любит ввязываться в рискованные авантюры, поэтому его будет проще убедить, если мы сразу укажем ему на готовых исполнителей.

Поднявшись на второй этаж по широкой изогнутой лестнице, они вошли в комнату с высоким потолком, где был обустроен командный центр ордена.

Трое других рыцарей-капитанов отлучились по своим делам, поэтому Азраил и Кордел могли поговорить с Йордаином, временно исполнявшим обязанности магистра, наедине.

Глава Штормовых Воронов сидел за каменным столом. Через пустой оконный проем за его спиной в помещение проникали оранжевые лучи света.

— Я бы предложил вам сесть, но мы еще не успели собрать новые стулья, — пожал плечами Йордайн.

Он был широкоплеч и высок. На грубом лице от уха до подбородка дугой тянулся бледный шрам. Спокойные голубые глаза изучали развернутый бумажный свиток. На краю столешницы лежала целая гора документов.

В связи с переездом ордена нового магистра Штормовых Воронов завалили кучей работы. Йордайн читал поступающие от властей распоряжения и составлял отчеты для инквизиции, местной администрации и военного командования империи, а также планировал деятельность ордена.

— Что вас сюда привело? — поинтересовался Йордайн.

Азраил сразу приступил к изложению своего плана.

— Лорд-инквизитор дал нам понять, что голова магистра Арефа останется на плечах, а орден продолжит существовать, ровно до тех пор, пока мы исполняем его приказы. Это оковы, которые мы должны сбросить.

Йордайн понимающе кивнул:

— Все верно. К сожалению, мы ничего не можем с этим поделать. Наша задача уберечь орден от уничтожения. Такова воля магистра Арефа.

Йордайн был воплощением надежности, силы и доблести, столпом, который, казалось, мог удержать на своих плечах разрушающийся на осколки мир, но ему не хватало гибкости ума. Поэтому в сложившейся ситуации, когда требовалось адаптироваться к быстро изменяющимся условиям игры, его личные качества могли стать для ордена как благом, так и проклятием.

— Наши ресурсы ограничены, но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки, оставаясь пешками в чужой игре, — Йордайн повел бровью в ответ на слова Азраила, желая услышать пояснение.

Азраил выложил из карманов штанов шесть исписанных чернилами листов бумаги.

— Здесь по два экземпляра писем для Совета Старейшин, императорских чиновников и Коллегии Имперских Магов, в частности для одного мага из Хранителей Империи. В них содержится компромат, информация о нашем секретном сотрудничестве с инквизицией, включая сведения о предоставленном нам снабжении и все слова лорда-инквизитора, которые могут быть расценены, как свидетельство государственной измены. Мы будем держать письма поблизости от столицы, чтобы при необходимости разослать их по адресатам. Разумеется, это лишь страховка на случай, если приговор магистра все же решат привести в исполнение, а от нашего ордена надумают избавиться. Письма будут дожидаться своего часа в тайной хижине в восточных окрестностях Этерона.

За тайной хижинкой присматривал агент Штормовых Воронов в рядах инквизиции. По задумке Азраила он при необходимости должен был разослать письма с компроматом.

Агент годами поддерживал сообщение с орденом через почтовых соколов, которые были натренированы доставлять письма от лесной лачуги возле столицы до крепости Штормовых Воронов в провинции Джануб и обратно. Однако в момент бедствия на юге оба сокола находились в воздухе и были потеряны. Тренировка новых крылатых посыльных занимала месяцы.

Йордайн нахмурил брови:

— И как вы собираетесь доставить письма к тайному убежищу без действующей линии коммуникации?

На вопрос ответил Кордел:

— Все просто — их привезут наши люди.

— У меня еще нет разрешения на свободное перемещение, какое было у магистра Арефа. В

этом плане я ничем не отличаюсь от остальных членов ордена. К тому же, теперь мы находимся при пристальным надзором инквизиции, поэтому нам не удастся тайком отправить в пригород столицы кого-то из рыцарей. Чье-либо отсутствие быстро обнаружат при проверке, — выразил сомнение Йордайн.

Но Азраил уже позаботился об этом.

— У нас много раненых, а им свойственно умирать. Даже париям. В отчетах вы не уточняете тяжесть ранения членов ордена, поэтому если кто-то с легкими травмами вдруг окажется в списке умерших, это не вызовет серьезных подозрений. Путешествуя через густые леса провинции Сильтум, эти мертвецы незаметно доставят письма к тайной хижине. Наши призраки станут посыльными на то время, пока мы не натренируем почтовых соколов.

В секретном убежище ордена рядом со столицей хранятся все необходимые для выживания припасы. В должном состоянии его поддерживает бывший член ордена Штормовых Воронов, ныне служащий в инквизиции.

Йордайн с задумчивым видом откинулся на ржавую спинку стула. Она прогнулась под его весом.

— Я не могу так просто признать кого-то из рыцарей умершими. Это сделает их изгоями и лишит будущего в ордене.

Азраил положил ладонь на стол, разыгрывая свою финальную карту:

— Только если они сами того не пожелают. Среди нас есть двое разведчиков, которые проходили подготовку в лагере инквизицию в пригороде столицы — Карл и Лоренц. Они предложили мне эту идею и вызвались помочь ордену. Помимо доставки писем, у них будет еще одна задача. Если казнь магистра Арефа окажется неотвратимой, то при поддержке нашего агента в инквизиции эти двое сделают все возможное, чтобы вызволить его из заключения и сбежать.

Азраил и Кордел обменялись взглядами, а Йордайн погрузился в глубокое раздумье, подавшись вперед и сложив пальцы домиком. По расчетам Азраила потенциальная выгода от предложения должна перевесить возможные риски.

Им жизненно необходимы рычаги давления на инквизицию. К тому же, Йордайн будет рад возможности спасти своего старого товарища, Арефа.

Вдруг помещение позади Азраила и Кордела озарило голубое мерцание. Все устремили взор на магическое зеркало для связи на дальние расстояния, от которого исходил неестественный свет. Как правило, через него орден получал приказы от военного командования или инквизиции.

Йордайн остановился в пяти шагах от прямоугольного, обрамленного синими кристаллами зеркала, чтобы не нарушать его работу своей подавляющей аурой.

Азраил и Кордел со стороны наблюдали, как магические вихри по ту сторону зеркальной поверхности сгущаются и приобретают форму мужчины в бордовом мундире с лысой головой и седыми усами.

Для них стало неожиданностью, что следующий приказ ордену исходил из уст полковника имперской армии, а не от инквизиции.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4286241>